

Ярослав КАУРОВ

«Роман в стихах»

Галина Таланова. «Бег по краю». — М.: Издательство АСТ, 2017. — 416 с. — Серия «Лучшие романы о любви».

Галина Таланова — автор семи книг стихов и трёх романов, родилась и живёт в Нижнем Новгороде, работает в НПО «Диагностические системы». Член Союза писателей России. Автор более 100 публикаций в периодической печати, лауреат многих литературных премий, в том числе премии «Болдинская осень» (2012), журнала «Север» (2012), премии им. М. Горького (Нижний Новгород, 2016), лауреат международного конкурса им. де Ришелье (Греция, 2016) за романы «Голубой океан» и «Бег по краю», золотой лауреат международного конкурса «Ёё Величество книга!» (Германия, 2016) и золотой дипломант VII Международного славянского литературного форума «Золотой Витязь» (2016) за книгу стихов «Сквозь снега, наметённые вёснах», дипломант конкурса им. О. Бешенковской (Германия, 2015), Международного литературного конкурса им. Мацую Басё (2016), конкурса «Лучшие поэты и писатели России» (2013) в номинации «Поэзия», ежегодной российской литературной премии имени святых равноапостольных Кирилла и Мефодия (2016).

Творчество Галины Талановой — пример того, как интеллигентный, ненавязчивый, талантливый автор, несмотря на все трудности, созданные в современной литературе, может достичь до сердец читателей.

Проза Талановой далека от приключенческой. Это глубокий, почти научный анализ тонких психологических нюансов трудной и трагической судьбы человека. Это мир бликов, солнечных зайчиков, теней, ночного мрака, рождающего ощущение чьего-то присутствия в полной пустоте. Её проза — проза поэта: очень своеобразная, сильная, написанная изящным, ажурным языком поэтических метафор, где сквозь тонкий узор эмоций проступают глубокая философия и осознание неумолимости бега времени.

Конечно, в произведениях Галины ясно ощущается учёный. Это видно по целостности и логике построения романа как дома. Но по игре света в окнах веранды, по свежему ветерку, врывающемуся в распахнутые двери, по картинам, развешанным на стенах, ты узнаёшь, что это дом поэта. Уместно в этой связи привести цитаты из романа.

Почувствуйте, как дрожат «негнувшиеся пальцы, ставшие похожими на какие-то узловатые корнеплоды, выдернутые из грядки».

Войдите на кладбище «на фоне трёх мачт-крестов от затонувших кораблей».

Оцените такую фразу, написанную о молодых девушких, подыскивающих себе женихов и постоянно ошибающихся в своём выборе: «...они тут же цепляли следующего, старательно развешивая паутину распахнутых глаз, нежащихся в тени своих ресниц и лениво стреляющих в проходящего мимо аккуратно сложенными галками взглядов; рассыпая осколки заливистого смеха, напоминающего звонок притормаживающего трамвая; маня, словно готовые сорваться с места косули, своими длинными ногами...» Трудно даже сосчитать, сколько здесь новых авторских сравнений, находок, дышащих свежестью весеннего утра юности, создающих настроение полёта.

И вместе с тем слышатся невесомые нотки прозрачного, как слюда, юмора.

Проза Галины Талановой напоминает стихи, но стихи, не обрубленные навязчивой рифмой, не выстроенные в вымуштрованные шеренги строф. Галина Таланова стирает и без того невидимую грань между прозой и стихами — в этом её единственность, узнаваемость и неповторимость.

Как можно стихами написать целый роман, да не один, остаётся загадкой таланта самобытного автора. Именно таких загадок и ждёт современная литература,

измученная пустозвонными нескончаемыми детективами, спящими бульварными романами и историями про благородных воров и верных, чистых куртизанок.

Когда-то нас раздражала советская цензура, мы в своей наивности и не думали, что рабство зависимости от толстосумов

гораздо вернее ведёт таланты к безвестности, а расчётливых подёнщиков дурновкусия – к медийности. Какое счастье, что в такой тяжёлой обстановке всё-таки пробиваются к нам авторы, чьи произведения несут отпечаток глубокой, насыщенной индивидуальности.

Михаил МУЛЛИН

Стихи о несбывшемся и сбывающемся

Владимир Шабаев. «В тени дубрав». – Саратов, 2016.

Когда оцениваешь книгу казака, особенно если автор её хоть как-то обозначил свою принадлежность к сословию, возникает соблазн написать, что издание отличается выраженным патриотизмом. Но сообщить это по сути означает ничего не сказать: эка невидал – казак-патриот! Ну, не в либералы же ему податься! Во всяком случае, из всех вспомнившихся мне казаков лишь двое стали таковыми: Андрей Бульба да философ Бердяев. Причём последний – либерал относительный.

Поэтому поищем в новом сборнике поэта Владимира Шабаева и другие достоинства.

В предисловии к сборнику, в частности, отмечено, что стихи в нём «сдержаные по цветовому колориту, без броских словесных одёжек...»

Книга, однако, не очень простая. Уже в самом названии сборника имеется подвох для простачков, настроившихся на необременительное для ума, неаналитическое чтение. Называется книга «В тени дубрав», но это отнюдь (как оказалось) не воспевание блаженно-созерцательного ничего-неделания. Вопреки создавшемуся было настрою, ориентирующему на ожидание восторженных описаний «простых радостей жизни на лоне природы» (то ли пейзан, то ли, наоборот, утончённо-изнеженных аристократов), уже в первом сти-

хотоврении говорится, что в этой самой «благословенной тени» поэт тоскует (!) о... степном просторе. А отсюда вывод: тень эта отнюдь не желанна, а жизнь-то была, может быть, неплохой, но нелёгкой, так как произошла в ней подмена, подобная когда-то раскрытой тонким лириком и психологом Виктором Боковым: «Отмы соловья от зарослей, / От родного ручья с родником – / И искусство покажется замыслом, / Неоконченным черновиком. / Будет песня тогда соловьиная / Точно далька луны половинная...» И это настораживает, перенастраивает на драматический лад: вот и Владимир Шабаев исполнил свой долг гражданина, патриота, поэта, но, увы, будучи оторванным от родной и, несомненно, горячо любимой степи...

Несомненно, потому что вот о ней (степи) ностальгические воспоминания: «Далеко-далёко, за лиманами / В синей дымке тают облака. / Даль чиста, и берут над курганами / Виден хорошо издалека». Потому что «бредит сердце ласкою и нежностью» (редкое и неожиданное для казака, которому по стереотипу, упомянутому в первом абзаце, полагается быть «сурошим», признание, но куда деться, если чувства эти переполняют?!). При этом стихи Шабаева передают не только картину (то есть они